

О.П. Ушакова

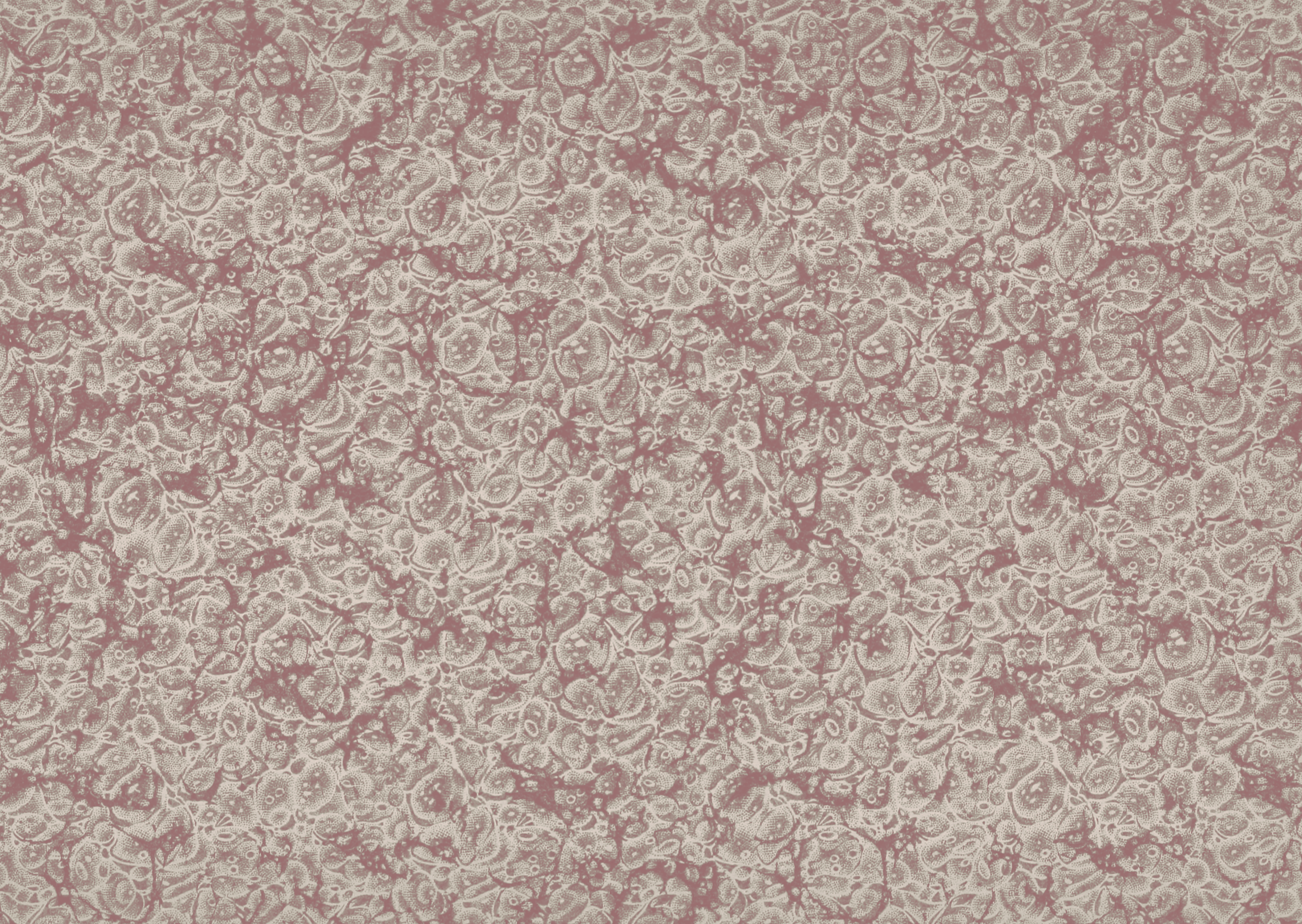
ПО СТРАНИЦАМ
СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

КУПЦЫ
Докляновы и Ушаковы

Жизнь в г. Рязьске

О. П. Ушакова

ПО СТРАНИЦАМ
СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

Ушакова О. П.

По страницам семейной истории. (Купцы Покляновы и Ушаковы. Жизнь в г. Ряжске). — Екатеринбург : Уральское церковно-историческое общество, 2021. — 000 с.

ISBN 978-5-6044561-7-0

В книге представлены воспоминания Ольги Петровны Ушаковой, предки которой относились к купеческим родам Покляновых (с. Никоново Ярославской губ. — г. Москва) и Ушаковых (г. Ряжск).

Широко известно о весьма значительных пожертвованиях, делавшихся российскими купцами на всевозможные благотворительные цели. Не меньшей была их заслуга и в возведении православных храмов, являвшихся (и, несмотря ни на что, продолжающих являться до сих пор) подлинным украшением земли Русской. Все это в полной мере относится и к тем людям, которым посвящено настоящее издание. Публикуемые материалы могут представлять интерес как для историков, так и для всех, интересующихся светской и церковной историей Рязанщины и страны в целом в первые десятилетия XX века.

© Ушакова О. П., 2021

© Уральское церковно-историческое общество,
оформление, 2021

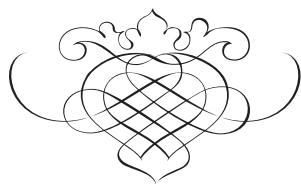
Купцы
ПОКЛЯНОВЫ И УШАКОВЫ

Жизнь в г. Ряжске

УРАЛЬСКОЕ
ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

По количеству негативных суждений и оценок, доставшихся в минувшую эпоху на долю купечества, последнее уступает, пожалуй, разве только духовенству. Даже и теперь, слыша упоминания о купцах, мы неизменно представляем себе Титов Титьчей и Кабаних. А между тем, подобное представление может считаться в лучшем случае некой полуправдой. Реальная жизнь неизменно оказывается гораздо сложнее и многограннее примитивных идеологизированных штампов, в чем лишний раз позволяют убедиться материалы, ныне предлагаемые читательскому вниманию.

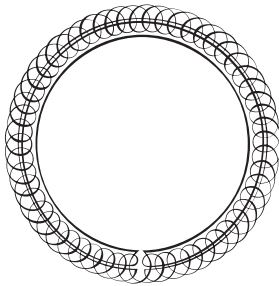
Автором публикуемых воспоминаний является Ольга Петровна Ушакова (1907–2000), после смерти которой текст хранился у ее родственников и ныне предоставлен для публикации правнучатой племянницей Анной Ходжоян.

На наш взгляд, воспоминания О.П. Ушаковой ценны, прежде всего, тем, что они ярко отображают картину провинциальной жизни первых послереволюционных лет, — жизни очень нелегкой, а порой и просто кошмарной. При этом надо отдавать себе отчет в том, что главным героям повествования, по меркам тех лет, в общем-то, даже повезло: они прожили долгую жизнь, умерли в своей постели, а если и побывали в заключении, то лишь непродолжительный период... Миллионам наших соотечественников досталась еще более тяжелая доля!

Также хотелось бы сказать вот о чем. — Было бы очень хорошо, если бы подобные воспоминания писались и имелись в каждой нашей семье. — Как говорят специалисты по генеалогии, на каждом из нас лежит ответственность за память о предках и за передачу этой памяти потомкам. Ведь один из способов ощутить Россию как свою родину — познать ее как родину своих предков. Иначе в который уж раз может возникнуть соблазн разрушить все до основания и попытаться начать историю страны «с чистого листа». Только в действительности, на сей раз это окажется уже никаким не началом истории, а ее концом, и наш долг — сделать все, чтобы не допустить подобного развития событий...

(л. 1)

✧ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ✧

Ольги Петровны Ушаковой¹

Прапрадед по линии мамы ПОКЛЯНОВ Василий еще в конце XVIII столетия переехал из Ростова Великого в Москву. Купив землю, расположенную вокруг Новодевичьего монастыря, занимался огородничеством.

В 1812 году, покидая Москву, Наполеон дал распоряжение взорвать монастырь. Об этом узнал прапрадедущка, собрал нескольких горожан, пробрались в подвалы монастыря и уничтожили французов. Монастырь был спасен. Об этом событии написана картина, которая находится в Новоиерусалимском монастыре под Москвой. (видела в 60-х годах).

¹ В машинописном оригинале от руки, помимо ФИО автора воспоминаний приписаны и годы жизни (здесь опущенные, ввиду их неточности).

Прадедушка тоже занимался огородами. Прабабушку Дарью я видела. Она родилась в 1814 году, а умерла в 1916 году.

Дедушка ПОКЛЯНОВ Василий Иванович тоже занимался огородничеством, поставляя овощи двору Его Императорского Величества. В 1881-1894 гг. был награжден нашейной и нагрудной медалями с изображением Императора Александра III — «За усердие».

В 1898 году Новодевичий монастырь принял решение расширить кладбище. Обратился к дедушке, который и передал землю монастырю, Продав дом, переехал в Хамовники, где были куплены дом и земля. На земле, которую дедушка передал монастырю, до сих пор продолжается захоронение — Новодевичье кладбище.

У дедушки Василия и бабушки Устинии было 8 дочерей и 1 сын. Все учились в закрытом пансионе, а рукоделию дочери учились у монахинь монастыря: шили, вязали, вышивали, что им пригодилось в жизни, особенно после революции. Одна дочь Анна, к сожалению, рано ушедшая из жизни, хорошо рисовала, писала иконы. На свадьбу наших родителей подарила написанную ею икону с изображением св. Апостола Петра и св. княгини Ольги. Эта икона, ей 105 лет (1891 г.) бережно хранится у меня.

Старшая дочь Покляновых тетя Саша вышла замуж за очень богатого; у них была дача, куда тетя Саша, пригласив гостей, главным образом духовенство, ездила. Перед отъездом спрашивала мужа: «Коленька, я возьму «катеньку» (100 руб.)?» Муж отвечал: «Бери, Сашенька, бери». В другой раз: «Коленька, я возьму «петеньку» [500 руб. — *Ред.*]» — «Бери, Сашенька, бери». Закупились закуски, вина, ехали на дачу. Муж тети Саши увлекался скачками, и перед революцией все состояние было проиграно на скачках. А тут наступил 1917 год — все равно капиталы бы пропали!

Свадьба наших родителей в 1891 году была в Москве. Венчались в церкви св. Николая в Хамовниках, а для свадьбы был снят специальный дом на 150 чел. с оркестром. Этот дом до сих пор цел, находится на Рунновской набережной, дом 134, купца Кузина Ив. Мих.

Подарки на свадьбе было принято не вручать, а на второй день молодые в карете ездили с визитом к своим гостям. Их встречали с бокалами шампанского и вручали подарки. Мама была одета в бархатное платье с шлейфом, который носил специально для этого нанятый мальчик лет 11-12; в темно-вишневого цвета ротонде с черно-бурой лисой (ноябрь м-ц) и шляпке со страусовыми перьями.

Во время этих поездок родители заехали сфотографироваться. Увеличенная фотография висит у меня в комнате.

Все остальные дочери Покляновых вышли замуж тоже за богатых представителей купеческого сословия в Москве, а наша мама, выйдя замуж, уехала на родину мужа — нашего папы, в маленький провинциальный городок Ряжск Рязанской губернии. И самая младшая дочь вышла замуж и уехала тоже в Ряжск (муж — владелец аптекарского магазина), но пожила недолго, умерла от туберкулеза легких.

У наших родителей было 5 дочерей и 4 сына. Всем детям папа хотел дать высшее образование. Получила высшее образование — университет в Москве — только Шура, а Коля — старший сын, проучившись один год в университете им. Шанявского (о чем имеются сведения в московском архиве), умер в 1912 году от брюшного тифа.

(л. 2)

Прадедущка по линии папы УШАКОВ Петр Филиппович в конце XVIII столетия из Тамбовской губернии переехал в г. Ряжск Рязанской губ. Купив землю у крестьян, занимался огородничеством.

Дедушка УШАКОВ Петр Петрович — купец 1-й гильдии, имея немного земли в частном владении и дополнительно арендуя землю у крестьян, занимался тоже огородничеством. Огородничеством занимались и его четыре сына, в том числе и наш папа (Петр Петрович). Всего у дедушки было 8 сыновей и 2 дочери.

Дедушка в конце прошлого столетия на свои средства построил собор на площади города, над обрывом (город Ряжск стоит на горе), внизу течет река Хупта. В благодарность за построенный храм дедушке преподнесли прихожане икону в золотом окладе, в деревянном футляре, где лежала золотая дощечка с надписью: «Уважаемому Ушакову Петру Петровичу от благодарных прихожан». Эта икона, переданная перед смертью дедушки нашему папе, висела в зале. После 1917 года ее конфисковали.

Собор, как и другие восемь церквей, в 1930-31 гг. были взорваны. Осталась одна церковь на кладбище — Успения Пресвятой Богородицы. Эта церковь была спасена от взрыва благодаря прихожанам, собравшимся около здания местной власти, встав на колени и прося оставить церковь. Церковь на кладбище была оставлена.

У нас было три дома, два из которых для сыновей; прекрасный сад размером с гектар, и перед домом прекрасный цветник, мимо которого проходя, останавливались, чтобы полюбоваться. В саду были всевозможные сорта яблонь, груш, вишни, сливы; черная, белая и красная смородина; малина двух сортов и школа саженцев, которые выписывались из Прибалтики и Германии. В саду была оранжерея для всевозможных сортов цветов. Когда цвел сад, я говорила: наверно, так прекрасно и в раю.

В 1910-12 гг. нашему папе было присвоено почетное звание: купец 1-ой гильдии.

Наши дома были расположены на Соборной площади, где стояли и дома папиных братьев. На этой же площади был расположен собор с садом, в котором было много липовых аллей, яблонь; яблоки собирали соборные сторожа и раздавали бедным. В соборном саду любила вечерами гулять молодежь, и в праздничные дни — деревенские девушки после обедни, нарядно одетые.

Родители очень любили цветы, поэтому палисадник так цвел; повторяю, что не было такого случая, чтобы, проходя мимо, не останавливались полюбоваться. А мама, обладая прекрасным вкусом создавать букеты, после революции выполняла просьбы сделать букет, венки, для чего использовала спаржу: высокое, пушистое растение, которое выращивалось на «Парниках».

«Парники» — это загородная часть земли. Там была дача; беседка, обвитая плющом; помещение для рабочих с кухаркой (домработницей, как теперь называют). В праздничные дни на «Парники» (до революции) приглашали гостей. Запрягали линейку (повозка, которая умещала человек восемь), в багажник укладывалась закуска, вина. Взрослые проводили большей части времени в беседке, а мы — дети, бежали к спарже, играли в прятки. На Парниках, помимо огородных культур, было много роз.

До революции у нас было две кухарки (одна готовила пищу дня нас, другая — для рабочих), горничная и две няни. И если маме надо было съездить в Москву навестить родителей, сестер, она спокойно дом и детей оставляла на прислугу.

Старших детей вырастила няня Варвара, а младших — няня Фекла, которую мы очень любили. Когда после революции не было материальной возможности содержать прислугу, однажды я в окно увидела — идет няня Фекла, мы побежали ее встречать, обнимаем ее, целуем, а она говорит: «Детушки мои родные, любимые, как я соскучилась по вас». Пожила несколько дней и ушла обратно в деревню за 17 верст, а няня была старенькой, пришла с палочкой пешком. Вот сколько было тепла, доброты! Больше мы ее не видели, вскоре она умерла.

(л. 3)

Когда старшие дети подросли, няня Варвара переехала жить к дочери, работавшей на станции, находившейся в 3 км от города. Как-то мама захотела навестить Варвару, взяв меня. Увидев нас, Варвара крикнула дочери: «Посмотри, какие гости к нам приехали — Ольга Васильевна с дочкой!» Конечно, самовар, угощение, разговоры...

Горничная Мария Ивановна после революции поехала к старшей сестре, работающей в клинике на Пироговке, стала работать в мужском отделении. И когда в 1924 года мне надо было делать операцию аппендицита, а в Рязске зимой больница не отапливалась, пришлось поехать в Москву, предварительно списавшись с М. И. Она устроила меня в клинику и, несмотря на то, что работала в мужском отделении, ухаживала и за мной. И в 1939 году, когда мама заболела, М. И. устроила и ее в эту клинику и тоже ухаживала за мамой.

Еще случай, характеризующий, как родители относились к прислуге и прислуга к родителям: во время НЭПа, когда была возможность нам арендовать наш

сад, который был в 1918 году отобран, материальное положение улучшилось, и была нанята прислуга Татьяна, у которой было две дочери: Аленка — моя ровесница и Маня — грудная. В рождественские дни ночью в кирпичном здании, находящемся во дворе рядом с домом, начался пожар. Нас, детей, разбудили, мама нас повела к дяде Сене, взяв и Аленку, а Маню должна была нести Татьяна. Нести Маню Татьяна отказалась, сказав: «Бог с ней, если и сгорит, убытка не будет». На что мама возмущенно Татьяне сказала: «Как ты можешь так говорить, ведь ребенок — это ангельская душка. Грех!» Татьяна успокоила маму, сказав, что, если будет угроза, она Маню унесет к Семену Петровичу.

Когда мы шли по площади, Аленка обратилась к маме: «Тетенька, а тетенька, елка не сгорит?» Мама, конечно, успокоила Аленку, сказав, что елка не сгорит. Идем дальше, опять Аленка, уже плача, обращается к маме: «Тетенька, а тетенька, а елка-то не сгорит?» Мама опять успокоила Аленку, сказав, что «скоро придем к Семену Петровичу, ляжете спать, а утром уже пожара не будет, и елка не сгорит». Придя к Семену Петровичу, меня с Аленкой положили спать в кабинете дяди Сени на диване, а Симу и Тому — в комнате дяди Васи. В эту ночь взрослые не спали. А для Аленки ёлка — это сказка, она с нами около неё вместе играла. И вообще, проводила время с нами.

Когда Татьяна жила у взрослой Аленки в Москве, и когда мама бывала у Шуры, всегда было принято, о чем просила Татьяна, ей сообщалось, и она приезжала навестить маму.

В 1903 году мама ездила в Саровскую обитель на канонизацию мощей св. Серафима. В это время Петя очень тяжело болел, ему был годик, и мама дала обет: если Петя поправится и будет еще ребенок, она даст ему имя: Серафима. Родилась в 1904 году Сима (мать Геннадия и Лёши).

На открытии мощей присутствовал Император Николай II с семьёй.

Мама часто ездила в Москву навещать родителей, сестер, и, конечно, что-то купить, хотя в Ряжске были магазины: мануфактуры, готового платья, ювелирный и др., — но предпочитала купить (вернее, совершать покупки) в Москве.

По приезду, прежде всего, посещала парикмахера на Гоголевской — бульваре Пашкова. Любила посещать оперу, балет. Покупки предпочитала делать в ГУМе (как раньше назывался — не помню) [Верхние торговые ряды — *Ред.*]. Ей подавали стул, и, сидя, она медленно выбирала покупки. Купленное упаковывалось и относилось извозчику, который ждал маму. Часто в поездку в Москву мама брала меня.

(л. 4)

У мамы были приятельницы, которые ее навещали. Одна — разоренная помещица, выгнанная из имения... Однажды она спросила маму: (в это время я в этой же столовой находилась): «Эта девочка у вас приемная, она ни на Вас, ни на Петра Петровича не похожа?» На что мама, испугавшись, что я услышу, ответила: «Что Вы, это родная дочка!» Я, конечно, все слышала, но сомнения у меня не было. Я очень любила своих родителей!

Другая приятельница — Анна Михайловна Хольнева, вдова чиновника. Летом всегда ходила в черном костюме, черной соломенной шляпке и с зонтом. А когда в отпуск приезжала ее сестра из Бельгии Елена Михайловна, воспитывавшая будущего короля Бельгии, — приходили вдвоем. Много интересного рассказывала Елена Михайловна. Воспитывались они в Институте благородных девиц. Мама любила этих гостей.

В начале века, еще до моего рождения, жители Ряжска пригласили, написав письмо Иоанну Кронштадтскому, посетить Ряжск, которого считали праведником, провидцем, на что получили телеграмму: «Встречайте

на санях». Были удивлены — почему на санях, когда май месяц? Решили, что на телеграфе ошиблись, а проснувшись в день приезда о. Иоанна увидели, что все вокруг было покрыто снегом!

Остановился он у нас. Папа сопровождал его в поездках по городу в тарантасе (повозка на двоих, без кучера). В одну из поездок лошадь, чего-то испугавшись, рванула, и папа упал на землю, почувствовав сильную боль в ноге. Сказал, что ехать не может, на что о. Иоанн сказал: «Встаньте, и поедем». И действительно, боль прошла, и папа смог продолжать поездку. Боль не чувствовал, а когда приехали домой, боль опять возобновилась.

Себя я помню с трех с половиной лет. Я и Сима заболели скарлатиной. Нас с няней Феклой изолировали в папин кабинет. Поправившись, выйдя из кабинета, мама сказала, что мы должны помолиться Боженке и поблагодарить за выздоровление. Лечил нас доктор Красавцев.

Летом, однажды придя на кладбище и проходя мимо одной могилы, остановились. Мама сказала: «Когда будете проходить мимо этой могилы, всегда поминайте доктора, который вас вылечил, а сам вскоре умер». Вот так воспитывали помнить добро! А наш родовой склеп в 1930 году был разгромлен! Вот так воспитывалась в последующем молодежь!

Родилась [я] в июле. Няня Фекла, закутав меня в ватное одеяло, понесла крестить в собор. Окрестили. Принесла меня няня, развернула, а я не дышу. Но срочно вызванный доктор оживил меня. Что значит жить, и так долго!

И так воспитывали: в Ряжске была богадельня, попечителем которой был папа и часто ее навещал, часто

беря и меня с собой. Помню картину: входим, кто лежит, кто сидит; одна старушка, увидев нас сказала: «Петр Петрович — благодетель наш, пришел навестить нас и с дочкой!» Видеть и эту сторону жизни — тоже воспитание, познание жизни, — считал папа.

Вспоминаются пасхальные праздники. Сколько торжественности! Когда папа был старостой церкви на кладбище, к заутрене мы ходили в эту церковь. Стояли со свечами, а после заутрени (обедню мы с мамой не стояли — трудно) с зажженными свечами шли на могилы и свечи оставляли на могилах. Приятно было видеть, как ночью (пасхальные ночи были темные, безлунные) горели свечи на могилах!

Всю неделю катили крашеные яйца. Очень любимое было занятие. А днем бегали на колокольни звонить в колокола (соответственно возрасту). Всю неделю во всех церквях звонили колокола — это было так торжественно!

(л. 5)

Со свечами стояли и под Вербное воскресенье. После окончания службы с зажженными свечами возвращались, а чтобы свечи не погасли, сами дети делали разноцветные фонарики. А если по какой-либо причине не смогли пойти к Всенощной, из окон зала (собор стоял на площади против нашего дома) смотрели, как народ шел с зажженными свечами. Как торжественно!

Прекрасный обычай был и на Рождество: на буфет в столовой папа ставил мешочек с мелкой монетой. А в первый день праздника после обедни сельские ребята, главным образом мальчики лет по 11-12, по три-четыре человека приходили и спрашивали: «Пославить Христа?» Мы все, собравшись в столовой, торжественно стоя, слушали ребят; они пели: «Рождество Твое, Христе Боже наш...», а некоторые на эту же тему читали стихи. За это они получали монеты (мешочек таял, как снег) и довольные бежали в другие дома. И так в течение дня, никому не было отказа. Какие ребята росли! Вот когда в души людей закладывалось доброе, светлое! Но, к сожалению, это все было разрушено. И спрашивается, почему такие грубые, черствые, неблагодарные растут дети?!

А как нас учили уважать старших, приведу пример: в 1919-20 гг. был особенно страшный голод, а у нас в это время еще сохранились одна корова (а было до революции три), и на какую-то ценную вещь поменяли (вернее, выменяли) мешок пшена, что нас и спасло. Поэтому смогли пригласить бабушку (мамину маму) приехать к нам. Во время пребывания бабушки у нас нам — детям был наказ: «Тише, дети, бабушка отдыхает».

Бабушка часто ходила в собор на богослужение, а мне был дан наказ: взять бабушку за ручку и вести в собор, поставить ее там, где она захочет и наблюдать за ней — как бы чего не случилось. Мне уж было не до молитвы, я все смотрела на бабушку, стоя поодаль от нее. После службы опять взять за ручку и вести домой. А ей в это время было только 70 лет!

Меня и Симу (Тома была мала) сразу после революции, поскольку прислуг мы уже не могли иметь, начали приучать помогать маме в хозяйственных делах. Мы с Симой чередовались помогать маме по кухне: готовить пищу, убирать кухню, мыть полы, убирать комнаты.

В мои и Симины обязанности входило и замешивать тесто для хлеба. В дежу (эта посуда напоминала половину бочки) клались натертая свекла, картошка и немного ржаной муки. Стоя на коленях, кулаками месили тесто. Хлеб получался действительно черный, твердый как камень, но и этому хлебу были рады. Особенно [было] приятно кусок такого хлеба с щепоткой сахарного песку получить на уроке пред большой переменной (который мы, не дожидаясь перемены, съедали).

В августе 1919 года исполнилось полгода, как умер Толя. Мне мама поручила сходить на кладбище, взяв кутью. Кутью я должна была поставить на канон со свечой; сходить на могилы, убраться там, вернуться, постоять во время панихиды, взять кутью и обратно

ее принести. А мне было 12 лет, но я все выполнила, как положено.

Иногда папа брал меня, когда ездил на огороды. Едем в тарантасе, а навстречу идущие все кланяются папе, а он отвечает, снимая картуз. Я спросила однажды: «Папа, это все Ваши знакомые?», на что он ответил: «От поклона голова не отвалится!»

[Приписка:] Ляля родилась в 1907 г., Сима — IV [?] 1904 г.

(л. 6)

Когда мне исполнилось 8 лет, надо было начинать говеть, т.е., и исповедоваться, и причащаться, а это значит, во время Великого поста, на какой-либо неделе я должна каждое утро до школы идти к заутрене, а в 4 часа дня — к вечерне; в пятницу исповедоваться, в субботу причаститься. Я спросила маму: «А что я должна говорить батюшке?» Мама сказала: «Спросит: «В Бога веришь?» — отвечай: «Верю». Спросит: «Слушаешься родителей?» — говори: «Грешная»». — «Но, мама, я разве не слушаюсь Вас?» — «Бывает», — ответила мама. — «Спросит: «Берешь чужого?» — говори: «Грешная»». — «Я разве беру чужого?» На что мама такой привела пример: «Ты не успела выполнить домашнее задание, стала его выполнять на перемене, а перышко испортилось, а запасного нет, и ты взяла у соседки, которая на перемене отдыхает, сказать ей об этом позабыла. А это уже грех!» Вот так воспитывалась честность.

Есть такая песня: «С чего начинается Родина? — С картинки в твоём букваре». Эта картинка изображает: идут старичок со старушкой. Навстречу им — мальчик с девочкой, которые уступают дорогу старичкам. Я ее запомнила на всю жизнь. И вот был такой случай:

мы, ребята, играем в лапту за воротами, идет учительница, а я уже начала учиться, во 2-й класс перешла, даю команду — ребят как ветром сдуло, убежали за ворота. Проходит учительница, я говорю: «Здравствуйте!» Учительница ответила, и пока она не скрылась за углом, ребята не выходили; опять команда, и начинаем играть. А через какое-то время учительница возвращается, опять команда, ребят опять как ветром сдуло, и я опять чинно, прижавшись к забору, стою и опять приветствую учительницу. Она удивленно спросила: ведь мы уже с тобой здоровались! Но меня это не смутило. Я считала: взрослых надо уважать и сколько бы я не встретила их за день, всегда должна приветствовать, оказывая уважение.

В своей правоте я убедилась через несколько лет. В 1937 г. в СССР приезжал немецкий писатель-антифашист ФЕЙХТВАНГЕР ЛИОН. Он написал книжку «Москва, 1937», которой все зачитывались, в которой он делился впечатлениями о жизни у нас. В 1934 году он эмигрировал во Францию, жил под Парижем в маленьком домике. Каждое утро 15 раз пробегал вокруг домика. А прислуга в это время чистила его костюм, и когда писатель пробегал мимо ее, она каждый раз говорила: «Доброго пути, месье!» Вот когда я вспомнила случай с учительницей и утвердилась в правильности своего поступка с учительницей.

Еще поучительный урок я получила — однажды вечером увидела: на дереве висит румяная, спелая груша, и решаю, что к утру она должна упасть. А на другой день утром мой день помощи маме. Помогаю, а сама все думаю о груше. Наконец, решила попросить маму разрешить ненадолго уйти. А груша как висела, так и висит. Не задумываясь, лезу на дерево, высоко, сорвала и решила ее тут же съесть. В это время окончилась обедня, папа возвращается, а калитка рядом с грушей. Он увидел меня и УКОРИЗНЕННО покачал голо-

вой, не говоря ни слова. Мне стыдно стало, и я быстро слезла с дерева и бегом помогать маме.

Мы, ребята, вообще-то очень любили лазать по деревьям. На черемухе в саду у дяди Вани у каждого было определенное место. Сидим и дышим приятным запахом черемухи или едим ягоды, когда она поспевает.

(л.7)

Очень мы — дети любили собак, у нас их было много, всегда щенята, с которыми любили играть. Разводили кроликов, любили за ними ухаживать.

И колоссальное удовольствие — купание в реке. Папа снимал нам купальню на все лето. Собравшись компанией, бежали на речку. Плавали, прыгали с пола купальни, устраивали бучу: все сидим на полу купальни, болтаем воду ногами, поучается буча, а в нее кто-то прыгает и сидит под водой, заткнув уши и нос. Устраивали соревнование — кто дольше. Вот весело было!

Но это летом, а зимой в первые годы революции ни дом, ни школа не отапливались. Как наступают холода, одеваемся во все теплое, так и спим, так и учим уроки, так [и] в школе сидим. Баню тоже нечем было топить; редко мылись, но этого конечно, было недостаточно, а отсюда все понятно. И никто ни на что не жаловался, терпели, надеясь на лучшее. Не то, что сейчас! На каждом углу кричат, критикуют.

А как мы одевались! Все перешивалось. Обуви не купить, вот тогда мы узнали, что одна вдова шьет об-

увь на веревочной подошве, мама послала меня учиться к ней. Научилась, сшила белые полотняные туфли и синие суконные башмаки и радовалась!

В 20-х годах стал развиваться спорт. Я, конечно, вступила. Занималась легкой атлетикой, на брусьях, прыгала через «козла», и даже была создана женская футбольная команда. На главной площади города, где расположены наши дома и собор, устраивались выступления. А вечерами в теплую погоду мужская команда выступала, жители города приходили смотреть. Осенью 1923 года в Рязани — нашем губернском городе — был организован спортивный праздник. Съехались спортсмены из городов Рязанской губернии. И вот мы поехали в телячьем вагоне; расположились в большой комнате, устланной сеном, без подушек, простыней и одеял. Одевались своей одежкой. Это в то время, естественно, никто и не жаловался. Кормили плохо, голодали. Но нас это не смущало, главное — хорошо выступить.

Настал день показательных выступлений. Костюмы казенные, одинаковые, а вот как с обувью — разнобой, решаем выступить босиком. И вот мы через весь город идем на стадион на окраине города, а было прохладно, — не привыкать: все лето босиком. Наша группа выступила лучше всех — вот радость. А на другой день почти все с завязанными горлами. И это неважно, важно то, что вечером танцы под музыку. Что значит молодость!

В школе учителя создали драматический кружок. Я, конечно, вступила, так как мечтала быть артисткой. Мне, как высокой, стройной, румяной (не надо грима) назначали главные роли. В сказке о царевне я играла царицу, которая ревновала падчерицу и все разговаривала с зеркальцем (монолог под музыку). Аплодисменты, браво, а на другой день ребята бегают за мной и кричат: «Царица, царица» И так в каждой пьесе.

А в пьесе на деревенскую тему девушки гадают под Крещение. И я вспоминаю обычай деревенских: они носовыми платками не пользовались, а ладонью поднимают нос вверх, и я этот обычай воспроизвела. Что было: браво, бис, аплодисменты!

Вспоминаются елки, устраиваемые (до революции) в земстве: днем — для детей, вечером — для взрослых. Детям дарили подарки. На одной из елок Шура (старшая сестра) познакомилась с Николаем Михайловичем, отец которого работал в земстве, переехав из имения под Рязанью.

Кстати, расскажу о том, как в 1926-27 г. купили подержанный мотоцикл. Н. М. исправил его и предложил мне с ним испытать его. Шура очень волновалась, говоря Ник. Мих.: «Ты бы Лялю пожалел». Но я не могла отказать Н. М., да и хотела испытать — впервые проехать на мотоцикле. Поехали, повернули в Сивцев Вражек и помчались, только дух захватывало. Вернулись благополучно.

(л.8)

Расскажу и о таком случае. Я была на каникулах в Ряжске (1927 год) Шура с ребятами тоже были у родителей. Однажды сидим с девочками за воротами, слышим какой-то непонятный, вернее, необычный шум для Ряжска. Из-за соседнего дома выезжает мотоциклист. Оказывается, не говоря Шуре перед ее отъездом в Ряжск, Н. М. решил совершить путешествие из Москвы в Ряжск на мотоцикле (300 км). Верст за 10 до города кончилось горючее. Попросил Н. М. едущего в город крестьянина прицепить мотоцикл и довезти до аптеки, где Н. М. и купил какое-то горючее и с шиком доехал до дома! Нельзя было его узнать: черный от пыли и копоти! И как он нашел дорогу? Но главное — подвиг совершен!

Вспомнилось и о грустном. В 1923 году умер священник Ряжска. В таких случаях положено — собирается все духовенство города. Панихида, поминание. Некоторые священники пришли и с женами, взрослыми детьми. В конце поминок подали желе. Съев желе, некоторые тут же падали мертвыми, некоторые по дороге, некоторых увезли в больницу. Народ собирал молоко и ведрами несли в больницу спасать. Но спасти

удалось только двух-трех — тех, которые, попробовав, не стали есть. Оказалось, в желе был положен мышьяк!

У покойного священника было трое детей: старший сын; дочь, с которой я училась, и младший. Двое старших не сели за стол, ссылаясь на то, что они комсомольцы и не должны сидеть за одним столом с попами (как их воспитал комсомол, не надо говорить) и заставляли уйти из-за стола младшего, но он их не послушал, и умер! Всю жизнь подруга пыталась доказать, что они со старшим братом не знали правды. Следствие пришло к выводу, что произошла ошибка, и так убийство священников прошло бесследно!

Теперь о главном. Параллельно с, казалось бы, беспечным детством, наша семья, начиная с 1917 года, переживала тяжелые времена, тяжелые потрясения.

Потеряв двоих сыновей, родители сильно состарились. Мама не снимала траура. После смерти Толи перестала носить шляпки, носила черный кружевной шарф. Часто болела. Мы уже не видели родителей веселыми, но [они] всегда были сдержанными, не показывая своих переживаний.

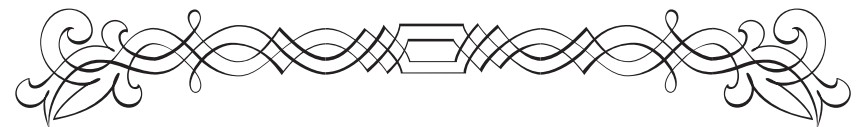
Наступил 1917 год. Начались другие удары за ударами. Сколько надо было терпения, чтобы не показать обиды, недовольства к власти имущим.

И, несмотря на это, родители не замыкались в себе, были общительными, приветливыми; приходили гости, как я выше писала, не отказывали во внимании к нищим, были добрые отношения к прислуге. Выше я писала, как во время угрозы пожара дому, мама беспокоилась о детях прислуги².

² Данный текст (начиная со слов: «потеряв двоих сыновей») в оригинале напечатан на отдельном маленьком листочке; где он должен размещаться, не вполне понятно.

Были отобраны два дома, сад «Парники»; постепенно стали выгонять из комнат. Был случай, когда папы и мамы не было дома, мы — три девочки — остались дома с Шурой. Пришел комиссар Гостев с нагайкой и с требованием убраться; кричал: «Вон, вон отсюда». Шура ему сказала: «Вы бы при детях так не вели себя!» Остались столовая, мезонин и прихожая с кухней.

Наступил еще более страшный год — 1920, когда в Тамбовской губернии, соседней с Рязанской, вспыхнуло крестьянское восстание. По лозунгу Ленина: «Все фабрики и заводы — рабочим, крестьянам — землю», крестьяне, обрадовавшись большим количеством земли, засеяли ее, осенью убрали, и тут на село были отправлены «активисты», т.е. комиссары с наганями — «тысячники», как их называли. Стали отбирать по продразверстке зерно. Крестьяне стали сопротивляться, «активисты» не справлялись с восставшими крестьянами, Ленин послал красноармейцев, восстание продолжало расти, стали сжигать избы; дети, женщины, старики бежали в леса. Возглавлял восстание Антонов — самородок по военному делу. Дела шли хорошо, восставшие продвигались. Местные власти, боясь, что Антонов придет к г. Ряжску, как он уже подошел к Скопину, Касимову, взяли заложников человек 50-60 из бывших состоятельных людей, в том числе и нашего папу. Остались мы с мамой. Как мы прожили это время, пока папы не было, — трудно представить. Как сейчас помню сцену: мама, и мы с ней стоим за воротами, а заложников ведут под конвоем мимо нашего дома на станцию, чтобы их отправить в г. Рязань. Мы, особенно мама, горько плакали. Если бы Антонов взял Ряжск, заложников ждал расстрел!

(л.9)

Несправившимся красноармейцам Ленин в подмогу направил Тухачевского, и восстание было подавлено. Антонов занял большую территорию, но победить войско с Тухачевским не смог. Антонова и его брата расстреляли, ряжских заложников отпустили. Вернулся папа, но это был не 57-летний мужчина, а древний высохший старик. Сидели заложники вместе с уголовниками, кормили впроголодь. Одним словом, муки папы не выразить словами. С 1917 года начались и погромы в городе, пролетариат выполнял лозунг вождя: «Грабь награбленное!»

В 1924 году нас совсем выгнали из дома. Стали жить в полуподвале, а в 1928 году выгнали и из полуподвала, стали жить в помещении, находящемся во дворе, в отдельной квартирке.

Но в 1930 году, когда мы — дети все уехали в Москву, родители остались одни, и вот однажды ночью, которую папа назвал Варфоломеевской, сильно постучали в дверь. Ворвавшиеся потребовали убраться и из этой квартирке, ничего не беря с собой (мебель, посуда и другие вещи, даже деньги). Папа просил оставить 35 коп. («хотел завтра сходить в баню») — не оста-

вили. Не было пощады. Временно приютили родителей знакомые. Написали нам. Папа стал жить у Нюры, она в это время жила во Ржеве, училась на курсах акушерства, мама стала жить у Шуры.

В 1932-33 гг. Петя жил и работал в совхозе под Москвой — ст. Котуар, Савеловской ж. д., и ему удалось устроить работать и папу.

На работе папу очень ценили, называли «профессором». Когда в Москву из районных совхозов приезжали агрономы за советом, опытом, их посылали в совхоз Марфино, говоря: «Поезжайте в совхоз Марфино и набирайтесь опытом у "профессора"».

Проработал папа до 76 лет. В 1940 году я для родителей устроила небольшую комнатку в Москве (папе уже было трудно работать). Но, к великому огорчению, им в этой комнатке мало пришлось прожить: маме — 2 месяца, папе — 8. Покоятся они на Ваганьковском кладбище, в квадрате 32, около Пантеона (его угла), где имеется кран с водой.

Как-то Петр спросил у папы: «Почему, пережив такую кошмарную жизнь, Вы никогда не жаловались, не говорили плохо в адрес советского правительства?» На что папа ответил: «ВАМ ЖИТЬ!»

Конец. О.Ушакова.

Кое-что вспомнила еще: в 1920-х годах в школе объявили, что все должны вступить в кружок «безбожник», в противном случае, исключение из школы. Я, конечно, не вступила в кружок, не знаю, на что надеялась. И, закончив 8-й класс, уехала в Москву. Шко-

ла в то время была двухступенчатая: 1-я ступень — 7 классов, 2-я ступень — 9 классов. А Тому из 6-го класса исключили с формулировкой «по социальному происхождению» (не могли же они написать, что потому, что не вступила в кружок «Безбожника»). Приехала в Москву ко мне, ее надо было устраивать в школу, хотя бы закончить 7 классов, но с такой формулировкой ее не принимали в школу. Что делать? Совершилось чудо: уезжая из Ряжска, я захватила с собой и учебник немецкого языка, а в нем чудом сохранившийся бланк Ряжской школы со штампом и печатью! Почему он оказался в учебнике, непонятно. И на этом бланке знакомая машинистка напечатала необходимое, Тому приняли в школу, и она закончила 7-й класс!

А это забавный случай. Летом, в пору созревания яблок, я, встав утром, бежала в сад под свою любимую яблоню, чтобы собрать упавшие за ночь яблоки. Не учтя, что ночью был сильный ветер, я не взяла кошелку, а яблок много, — во что собирать? Решила в подол платья.

(л.10)

Поднимаю яблоки, поднимается подол все выше и выше, а я босиком, конечно. Нагнувшись в очередной раз увидела, что кто-то стоит. Поднимаю голову и вижу, стоит мой «кавалер». А мне лет 15-16. Я смутилась, растерялась: он видит мои голые ноги выше колен сантиметров на 15. Стыдно, неприлично! Отпускаю подол, и все яблоки на земле! А он хохочет!

Теперь, вспоминая этот случай, я спрашиваю, а как же сейчас девушки, а сплошь и рядом и женщины лет 30-40 носят такой длины платья, что еле-еле прикрывают попу, а по телевизору и в кинокартинах можно увидеть почти оголенных женщин. И еще спрашивают, почему девочки в 13-14 лет рожают. Забыли, что скромность украшает человека!

Вспоминаются и другое: как мама относилась к нищим. Часто из близлежащей деревни приходили две сестры, одна из них слепая. Поживут несколько дней, а если придут в тот день, когда у нас затоплена баня — помогутся и пойдут к другим.

Часто приходила одинокая старушка, ее тоже накормят, но она в благодарность просила поштопать;

надвязать носки, чулки; и ей за это платили, так она и жила. А сейчас пожилым можно услышать оскорбление, дерзость. Был у меня такой случай: еду в автобусе, сижу, входят два парня и с ними молодая женщина. Увидела меня и говорит: «Ей бы в могиле лежать, а она куда-то едет».

Разрушен храм духовности!

О.Ушакова, 90 лет (родилась в 1907 г.).

«Комментарии»

к воспоминаниям О. П. Ушаковой

Комментарии к листу 1

Предки О. П. Ушаковой по материнской линии Покляновы¹ были крестьянами села Никоново (Ростовский уезд Ярославской губернии). Это подтверждается метрической записью от 10 ноября 1891 г. о бракосочетании родителей Ольги Петровны, которую мы приведем полностью.

«Метрическая книга церкви св. Николая Чудотворца в Хамовниках, 1891 г., 10 ноября.

Жених: Ряжский купеческий брат Петр Петров Ушаков, православного вероисповедания, первым браком, 27 лет.

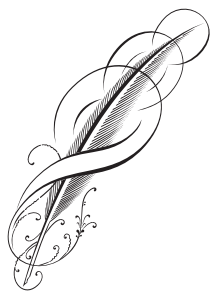
Невеста: Ярославской губернии, Ростовского уезда, Угодичской волости, села Никонова крестьянская девица Ольга Васильева Паклянова, православного вероисповедания, 17 лет.

Венчал: приходской священник Алексей Суходский с приходским причтом.

Поручители по женихе: Ряжский купеческий брат Иван Петров Ушаков и Ряжский купеческий брат Алексей Петров Ушаков. По невесте: Ярославской губернии, Ростовского уезда, Воржской волости, села Филимонова крестьянин Николай Николаев Эпинатьев и запасной писарь, из крестьян Рязанской губернии, Раненбургского уезда, Ивановской волости, села Лебяжья Прокопий Васильев Крылов»².

¹ Фамилию часто записывали как Паклянов. Встречается и написание: Паклинов.

² Центральный Государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 203. Оп. 768. Д. 183. Л. 538 об. — 539.

Помимо всего прочего, эта запись подтверждает проживание Покляновых в Москве — по обычаям того времени, венчание совершалось в той церкви, прихожанкой которой являлась невеста.

Что же касается «малой родины» предков Ольги Васильевны, то в датированном 1885 годом описании Ростовского уезда о ней сообщается следующее: «*Никоново*, казенное село, при колодцах, в 17 верстах от Ростова; в нем 50 дворов, 110 ревизских душ и 110 наделов. Местный храм, каменный, начатый постройкой 15 августа 1861 г., окончен и освящен в 1865 г., 8 сентября. В нем 3 престола: главный — в холодной церкви — во имя Рождества Пресвятой Богородицы; в теплой церкви: 1-й — во имя Нерукотворенного Образа и 2-й — во имя св. Николая Чудотворца. Из особо чтимых икон — находящаяся в холодной церкви Рождества Пресвятой Богородицы. С 1874 года здесь устроена сельская школа»³. В советскую эпоху село относилось к Ростовскому району Ярославской области. Ныне оно, увы, обезлюдело, и о былых временах здесь напоминает лишь полуразрушенная церковь...

Отходничество (отхожий промысел) среди крестьян Ростовского уезда существовало уже во второй половине XVIII века, а к середине следующего века до 40% мужского населения уезда добывали средства существования на стороне. Причина того в недостатке земли и перенаселении. Основным видом промысла было огородничество — в столицах и крупных промышленных центрах. В Москве огородами было занято около 1000 десятин. Львиная доля этих земель арендовалась огородниками Ростовского уезда Ярославской губернии⁴.

Волости вокруг озера Неро, на берегах которого стоит Ростов Великий, называют исторической колыбелью русского огородничества. «Здесьнее народонаселение бывает нали-

³ Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. Москва, 1885. С. 72.

⁴ Морозов А. Г. Отход ростовских огородников в конце XVIII — первой половине XIX в.: причины, масштабы, географические рамки // История и культура Ростовской земли 2013. Ростов, 2014. С. 91-102.

цо только зимою, а в летнее время более половины жителей рассеиваются по столичным и губернским городам. Главный предмет их промышленности здесь, как и дома, огородничество, для которого земля многими из промышленников приобретена в неотъемлемую собственность, а другими берется в откуп», — писали «Ярославские губернские ведомости» в 1848 году⁵. Все это можно сказать и об Угодичской волости с селом Никоновым.

Некоторым крестьянам на огородническом поприще удавалось хорошо подняться в материальном плане. Судя по всему, так случилось и с Покляновыми.

Одним из представителей рода был, например, Иван Фёдорович Поклянов. Местные краеведы — Светлана Алексеевна Лапшина и Светлана Валерьевна Фадеева — сообщают об этом человеке следующее: «...крестьянин-полупомещик из села Никоново Ростовского уезда <...>, на средства которого в 1869 году был построен в Никонове храм Рождества Пресвятой Богородицы. В 1875 году И. Ф. Паклянов, после своего паломничества на Афон, преподносит в дар храму Пояса Богородицы в Семёновском⁶ список с древней чудотворной иконы «Богоматерь Галактотрофисса (Млекопитательница)», ныне икона хранится в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль». Пока можно лишь предполагать, что из этого прихода могла происходить мать И. Ф. Паклянова, эту версию косвенно подтверждает и сюжет иконы»⁷. В притворе Семеновской церкви сохранилась надпись конца XIX века, на которой И. Ф. Поклянов указан среди благодетелей, содействовавших обновлению храма⁸.

А вот что повествует Летопись церкви с. Никонова. «1872 год. Старанием строителя Ивана Федорова Паклянова

⁵ Цит. по: Лурье Л. Я. Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. СПб, БХВ-Петербург, 2011.

⁶ Ныне — в Борисоглебском районе Ярославской области.

⁷ Ростовская земля. История и культура. Фотоальбом сельского учителя. URL: http://rostland.blogspot.com/2017/03/blog-post_87.html (дата обращения: 17.03.2021).

⁸ Плошкина Е. Святыня села Семеновское — икона «Богоматерь-Млекопитательница». (Конкурс исследовательских работ учащихся «Отечество»). Вожажниковская школа Борисоглебского района Ярославской обл., 2015 (Машинопись).

<...> в храме <...> поставлен был столярной работы иконостас — трехъярусный с витыми резными же колоннами. <...> В сем же году на чеканном фоне написаны были живописной работы <...> иконы в иконостас <...> за сумму 700 руб. серебром, которая была пожертвована строителем храма крестьянином села Никонова Иваном Федоровым Пакляновым»⁹. В том же документе упоминаются и другие представители рода. Так, церковными старостами в Никоново были: в 1869 году Андрей Паклянов, в 1876-ом — Иван Паклянов. И далее, «в 1893 году <...> на средства церковного старосты производилась работа в трапезной церкви, а именно: вновь была написана живопись и подновлены иконостасы. На сию работу означенный староста Василий Иванов Паклянов израсходовал из своих средств 1200 руб.»¹⁰...

Упоминаются Покляновы и среди захороненных на кладбище ростовского храма Николы во Ржищах: Поклянов Алексей Иванович, кр. Ростовского у. с. Никоново, 47 лет, † в 1918 г.; его младшая дочь Поклянова Лидия, † 17 мая 1906 г.¹¹

Просмотром метрических книг московского храма в Хамовниках выявлен также крестьянин Ростовского уезда Угодичской волости села Никоново Иван Васильевич Поклянов. Он был в 1904 году восприемником при крещении Павла, сына «4-го гренадерского Несвижского полка сверхсрочно служившего хорошого музыканта старшего унтер-офицера Леопольда Антонова Радзского, римско-католического вероисповедования и жены его Анны Прокофьевой, православного вероисповедования»¹².

Этот факт является дополнительным подтверждением слов автора воспоминаний о проживании Покляновых в Москве (которые, впрочем, при этом продолжали числиться крестьянами с. Никоново). При этом в списках домовладельцев г. Москвы фамилия не найдена. Вероятно, Покляновы жильё арендовали.

⁹ Цит. по: Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л. Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII — начала XX века. М. Северный паломник, 2008. С. 523.

¹⁰ Там же. С. 523-524.

¹¹ Виденева А. Е. Некрополь ростовского храма Николы во Ржищах // Сообщение Ростовского музея. Вып. 18. Ростов, 2009.

¹² ЦГАМ. Ф. 2125. Оп. 2. Д. 91. Л. 29.

О Новодевичьем монастыре и связи с ним рода Покляновых. — Изданный монастырем путеводитель так описывает события 1812 года: «Генерал [французский. — Ред.] повелел уйти и оставшимся монахиням, но, несмотря на опасность, никто из них не покинул монастырских стен. Как только войско вышло за ворота, сёстры бросились осматривать помещения, а мать Сарра подняла монастырских работников на тушение пожара, который занимался почти везде. В кельях и других помещениях горящие свечи были разбросаны по соломе, в храмах прилеплены к иконостасам, в церковных подклетьях огонь по запалённым фитилям подходил уже к пороховым бочкам. Не щадя ни святыни, ни древности, Наполеон хотел поджечь монастырь, взорвать колокольню, собор и Успенскую церковь, но заступничеством Пречистой Девы и усердием оставшихся сестёр, обитель осталась невредимой. В память избавления монастыря от взрыва и пожара, в Успенском храме был устроен придел апостола Иакова Алфеева»¹³.

Известна картина «Спасение от взрыва Смоленского собора в 1812 году». Холст, масло. Работа выполнена в живописных мастерских Новодевичьего монастыря в 1912 году. Сейчас она хранится в Государственном историческом музее (ГИМ). Очевидно, ее и имеет в виду О. П. Ушакова.

Сообщаемая автором информация о расширении кладбища монастыря в 1898 году согласуется с другими общедоступными источниками. «В 1898 году для Новодевичьего кладбища выделили два гектара новой земли за южной стеной монастыря, ранее занятой монастырскими огородами», — пишет один из исследователей¹⁴. Есть и фото, где эти огороды видны.

«Университет Шанявского» — Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского — негосу-

¹³ Московский Новодевичий монастырь. Путеводитель. Историческое, архитектурное и живописное наследие Московского Новодевичьего монастыря: Москва. «Арткитчен», 2016. С. 62-63.

¹⁴ Новодевичье кладбище: alik_morozov — ЖЖ. URL: <https://alike-morozov.livejournal.com/174353.html> (дата обращения: 17.03.2021).

дарственное (муниципальное) высшее учебное заведение Российской Империи, располагавшееся в Москве. Сейчас в этом здании находится Российский государственный гуманитарный университет.

Комментарии к листу 2

Фамилия Ушаков в г. Ряжске до революции была достаточно известной, она встречается, например, уже в переписи 1722 года. Небезынтересное свидетельство об одном ее носителе было запечатлено в надписи на колоколе городского собора: «Тояжъ соборной церкви протопопа Григорья Иванова вѣсу 27 пудъ, а перелить вѣ 1769 году августа 1 дня степеннымъ Сафономъ Ушаковымъ, а нынѣ 27 пудъ 25 фу [нт]»¹⁵.

В воспоминаниях прадедом Ольги Петровны по отцу назван Петр Филиппович Ушаков. На самом деле, отчество прадеда было: Фролович. Это следует из ревизской сказки ряжского купечества 1857 года:

3-ей гильдии купец Петр Фролов сын Ушаков, 53-60. Его сыновья: Первый — Иван, 32-39; Ивановы сыновья: Иван, 13-20; Федор, 8-15; Сергей, 7-14	Петра Ушакова жена Анна Иванова, 61. Ивана Ушакова жена Пелагея Александрова, 40; Его дочери: Анна, 8; Настасья, 6; Марья, 1 мес.
--	---

¹⁵ Город Ряжск и его соборный Благовещенский храм // Рязанские епархиальные ведомости (РЕВ). 1876. № 3, 1 окт. Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. С. 68.

Петр, 5-12; Тимофей, 2-9; Павел, нов [орожденный] — 3 лет 7 мес.; Дмитрий, нов [орожденный] — 2 года 6 мес.;	Петра Ушакова жена Елена Антонова, 29.
Петра Фролова второй сын Петр, 22-29.	Его дочери: Анна, 8; Барвара, 7.
Петровы сыновья: Алексей, нов [орожденный] — 5; Василий, нов [орожденный] — 3; Илья, нов [орожденный] — 1.	
Итого: 13 душ.	Итого: 8 душ ¹⁶ .

Таким образом, доступное родословие Петра Петровича (младшего) выглядит следующим образом:

- 1-е поколение: Фрол Ушаков;
- 2-е поколение: Петр Фролович Ушаков (ок. 1797 г. р.);
- 3-е поколение: Петр Петрович Ушаков (ок. 1828 г. р.);
- 4-е поколение: Петр Петрович Ушаков (ок. 1864 г. р.).

Надо сказать, что в Ряжске в середине XIX веке была еще одна семья купцов Ушаковых. Самым старшим ее представителем в то время являлся третьей гильдии купец Михайла Ушаков, ок. 1777 г. р., умерший в 1852 г., у которого были сыновья: Степан, Тарас, Иван¹⁷; скорее всего, речь идет о не дальних родственниках Петра Фроловича.

В последующие десятилетия численность Ушаковых здесь, пожалуй, только возрастала. Достаточно сказать, что в 1877 году в состав попечительства при Рязанской ду-

¹⁶ Ревизская сказка 1857 года Рязанской губернии г. Ряжска // Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 129. Оп. 54. Кн. 115. С. 161 об. — 162; у мужчин возраст указан на предыдущую и на текущую ревизии.

¹⁷ Там же. С. 22 об. — 23.

ховной семинарии вошли сразу четверо купцов Ушаковых из Ряжска: Петр Петрович, Иван Степанович, Семен Дмитриевич и Иван Михайлович¹⁸. В дальнейшем мы в основном ограничимся теми носителями фамилии, которые входят в круг близких родственников автора воспоминаний...

В 1866-1876 гг. в Ряжске велось строительство нового городского собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, взамен обветшавшего старого. Огромную роль здесь сыграл купец Петр Флорович Ушаков, который, состоя при соборе церковным старостой более 24 лет, собрал на его возобновление более 5000 руб. и дополнительно «пожертвовал еще на сей предмет, во время самого храмостроения, 305 руб. 52 коп.»¹⁹.

В другом месте указано: «При сем нельзя умолчать о том беспримерном содействии, какое <...> оказывал храмостроителям маститый уже старец, купец Петр Флорович Ушаков, передавший, с 1866 года, должность соборного церковного старосты сыну своему <...> Петру Петровичу Ушакову. Привыкнув, в долговременное <...> служение свое соборному храму, радеть об интересах его, и живя, притом, вблизи храма, он, можно сказать, целые дни проводил на месте храмостроения и зорко следил за производимыми работами во весь 10-летний период возобновления соборного храма»²⁰.

Сын Петра Флоровича Петр тоже отдал строительству и благоукрашению собора немало времени, сил и средств. Следует отметить, что в публикациях епархиальной периодики того времени о нем упоминали как о ряжском *городском голове*.

4 июля 1876 г. состоялось освящение нового собора, которое возглавил архиепископ Рязанский и Зарайский Алексий. «Из собора, по окончании в нем богослужения, архипастырь благоволил посетить дом соборного старосты и городского головы Петра Петровича Ушакова и разделить здесь брат-

¹⁸ О действиях правления попечительства при Рязанской духовной семинарии за первое полугодие по открытии попечительства (с 23 января по 1 июля 1877 г.) // РЕВ. 1877. Б/н, 1 сент. Прибавления... С. 20.

¹⁹ Город Ряжск и его соборный Благовещенский храм // РЕВ. 1877. № 13, 1 марта. Прибавления... С. 350.

²⁰ Город Ряжск и его соборный Благовещенский храм // РЕВ. 1877. № 10, 15 янв. Прибавления... С. 279.

скую трапезу с многочисленными, всякого звания, гостями, разместившимися в трех больших залах»²¹.

15 сентября 1878 г., Указом Его Императорского Величества из святейшего правительствующего Синода, купеческий сын Петр Ушаков за службу в должности церковного старосты и сделанные в пользу церкви пожертвования был награжден золотой медалью, для ношения на груди на Станиславской ленте²².

Помимо всего прочего, 1885 году в Ряжский собор поступила икона Спасителя в киоте, стоимостью 300 руб., на этот раз пожертвованная женой купца Еленой Ушаковой²³. Очевидно, речь идет о супруге Петра Петровича Елене Антоновне. Известно, что в том же году старостой собора вместо Петра Петровича стал его сын — ряжский купец Алексей Петрович Ушаков, и в должности городского головы тогда назывался уже совсем другой человек... Случайное ли совпадение?

Что касается Алексея Петровича, то из клировых ведомостей церковей г. Ряжска известно, что он продолжал занимать должность старосты при соборе и в 1914 году. (Кстати говоря, в том же документе упоминается находящийся в собственности собора «плодовый сад, разведенный на церковной земле на церковные же суммы»). А в должности старосты приписной к собору Успенской кладбищенской церкви в то время указывался ряжский купец Петр Петрович Ушаков, 48 лет²⁴ — отец Ольги Петровны...

Но Ушаковым доводилось заниматься г. Ряжске далеко не только церковными делами. Петр Петрович (очевидно, все тот же — «младший») в 1900-1909 гг. числился членом городского по квартирному налогу Присутствия и одновременно — гласным Городской думы. В 1912 году он заведовал городской богадельней для бедных стариков (проживал: 1-я Садовая улица, собственный дом). Фигурировал Петр

²¹ Город Ряжск и его соборный Благовещенский храм // РЕВ. 1877. № 18, 15 мая. Прибавления... С. 465.

²² Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из святейшего правительствующего Синода // РЕВ. 1878. № 20, 15 окт. С. 456-457.

²³ Епархиальные распоряжения и известия // РЕВ. 1885. № 13, 1 июля. С. 290.

²⁴ Клировые ведомости церковей г. Ряжска (1914 г.). ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Кн. 59. Св. 151. С. 1-117.

Петрович в справочниках и как владелец паровой мельницы.

Одним из гласных Городской думы являлся также Николай Петрович Ушаков, членом Сиротского суда состоял Семен Петрович Ушаков, купеческим старостой был Иван Петрович Ушаков. В 1912 году все трое (с Алексеем Петровичем в придачу) также проживали на 1-я Садовой улице, были владельцами хлебных ссыпок²⁵. Нет сомнений в том, что речь идет о родных братьях Петра Петровича...

Один из старожилов г. Ряжска Семен Дмитриевич Грецищев (1904 г.р.) вспоминал. — «Были в Ряжске купцы Ушаковы. Их было четыре брата: Иван, Николай, Семен и Петр. По отчеству Петровичи. Занимались они, в основном, овощеводством и цветоводством, имели бахчи в Захупте. Продукцию вывозили за пределы Ряжского уезда, в том числе в Рязань и даже в Москву. Один из братьев Ушаковых много лет подряд выбирался подрядным старостой. Образ жизни вели самый простой: в будние дни одевались небогато — та же поддевка и сапоги, что носили большинство горожан. Сами работали на бахчах. Работников не обижали. А работников у них бывало много: летом почти вся Захупта подрабатывала у Ушаковых. Один из братьев Ушаковых, Петр, имел паровую мельницу²⁶».

Очевидно, не только финансовое положение, но и доброе имя братьев Ушаковых, их авторитет среди горожан и позволили им длительный период занимать ответственные должности в различных учреждениях и организациях...

Следует также уточнить, что Успенская кладбищенская церковь г. Ряжска действовала почти весь период советской власти (кроме 1939-1947 гг.), на протяжении длительного времени являясь единственной в районе. Кроме нее, в городе сохранились (в изуродованном виде) еще два храма — Христорождественский и Николаевский (при ст. Ряжск-I), ныне

²⁵ Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Изд. Губ. ст. ком. 1900 г. Рязань, 1900. С. 383, 385; Календарь Рязанской губернии на 1909 год. Издание Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1908. С. 165-167; Рязанский адрес-календарь. 1912 г. Рязань, 1912. С. 664, 673, 680, 681.

²⁶ «Авангард» (Ряжск). 1992. № 79, 18 авг.

возвращенные верующим. А вот Благовещенский собор был закрыт в 1935 году и взорван в 1939-ом. В наши дни его место отмечено памятным крестом²⁷...

Комментарий к листу 3.

В июле 1903 года состоялась канонизация Серафима Саровского. Главная служба, в связи с открытием мощей преподобного, совершилась в Сарове 19 июля, в день рождения Серафима, в присутствии Императора, его супруги, матери и иных членов Императорской фамилии, при огромном стечении народа.

Комментарии к листу 4.

Дошедшие до наших дней свидетельства о посещении г. Ряжска св. Иоанном Кронштадтским являются крайне скудными. Пожалуй, наиболее подробно об этом событии сообщает сайт Ряжского благочиния: «16 декабря 1899 г. в г. Ряжск, в сопровождении святителя Мелетия Рязанского, прибыл о. Иоанн Кронштадтский. Он отслужил Литургию в соборе, в сослужении духовенства города и уезда, и молебен перед Казанской-Ряжской иконой Божией Матери. В своем слове он заповедовал жителям города чтить эту икону и совершать её празднество в день её явления»²⁸. Извест-

²⁷ Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Ряжске // Храмы России. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=10553> (дата обращения: 27.03.2021); Ряжск. Собор Благовещения Пресвятой Богородицы // Народный каталог православной архитектуры. URL: <https://sobory.ru/article/?object=38869> (дата обращения: 27.03.2021).

²⁸ Казанско-Ряжская икона Божией Матери // Сайт Ряжского благочиния. URL: <http://ryajsk-blago.prihod.ru/svyatinicat/view/id/26426> (дата обращения: 23.03.2021).

ны также строки из письма самого о. Иоанна, датированного 28 декабря 1899 г.: «Недавно я ездил в Харьковскую губернию <...>, а по возвращении оттуда ездил опять в Рязанскую губернию...»²⁹.

Между тем, «Рязанские епархиальные ведомости», сообщавшие обо всех архиерейских служениях, службы 16 декабря не показывают, ничего не говорят они и о приезде Иоанна Кронштадтского (хотя, например, регулярно сообщают о суммах, пожертвованных о. Иоанном на церкви и церковные школы епархии). Согласно данному источнику, владыка Мелетий служил 12 декабря 1899 г, а затем — только 19 декабря, оба раза — в Крестовой (домовой архиерейской) церкви³⁰.

Отметим, что епископ Рязанский и Зарайский Мелетий в то время страдал болезнью сердца и вряд ли мог совершать дальние поездки, Рязск же от Рязани находится на расстоянии более 100 км. Менее через месяц после указываемого времени посещения Иоанном Кронштадтским Рязска — 14 января 1900 г. — владыка скончался³¹... Между тем, в епархии в то время имелся vikarий — епископ Михайловский Полиевкт (Пясковский); возможно, о. Иоанн в Рязске служил именно с ним.

Ввиду изложенных обстоятельств, воспоминания Ольги Петровны в этой части должны быть признаны крайне ценными: они восполняют свидетельства о пребывании в г. Рязске о. Иоанна Кронштадтского. Заслуживает особого внимания то, что временем визита в них указан не декабрь, а май! — Возможно, о. Иоанн посещал Рязск неоднократно, или телеграмма о «встрече на санях» на самом деле относится к какому-то другому городу...

²⁹ Бондарев Н., диак.; Бондарева О. Иоанн Кронштадтский: покровительство Рязанской земле. Избранное // БЕЗФОРМАТА. URL: <https://ryazan.bezformata.com/listnews/ioann-kronshtadtskij-rokrovitelstvo/63855785/> (дата обращения: 23.03.2021).

³⁰ Архиерейские служения // РЕВ. 1900. № 2, 15 янв. Отд. неоф. С. 44-45.

³¹ РЕВ. 1900. № 3, 1 февр. Отд. оф. С. 1.

Доктор Красавцев Иван Михайлович, коллежский советник, присутствует среди персонала Рязской уездной больницы (по адрес-календарю 1909 года)³². Вероятно, он был сыном священника Благовещенской соборной церкви Михаила Никифорова Красавцева³³.

Комментарий к листу 6.

Лион Фейхтвангер (нем. *Lion Feuchtwanger*; 1884-1958) — немецкий писатель еврейского происхождения. К моменту прихода Гитлера к власти находился за границей и возвращаться в Германию не стал. По приглашению советского правительства, в 1937 году два месяца провёл в СССР, был принят Сталиным. Написал апологетическую книгу о советской действительности того времени: «Москва. 1937».

Комментарии к листам 8-9.

Описанное в воспоминаниях массовое отравление духовенства в г. Рязске с тяжелыми последствиями, действительно, имело место. Журналист, изучавший документы, сообщает об этой истории следующее (приводим выдержки из статьи). —

5 мая 1924 г. в 14-00 народный следователь Синев получил сообщение от Угормилиции об отравлении в поселке при станции Рязск-1, в квартире бывшего священника Краснова.

Предварительное следствие установило, что 25 мая в 11 часов в указанной квартире проходили поминки (40 дней),

³² Календарь Рязанской губернии на 1909 год... С. 166.

³³ Клировые ведомости церквей г. Рязска // ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Св. 133. Кн. 8. С. 113 об. — 120.

по случаю смерти бывшего священника Краснова. Всего в поминках участвовал 21 человек, преимущественно — служители религиозного культа (священники, диакона) и члены их семейств.

В конце обеда присутствующие выпили поданный им вишневый кисель, после чего тут же почувствовали себя плохо. Людей стало сильно рвать. Вскоре все без сознания попадали.

На место происшествия срочно вызвали медицинскую помощь. Сначала прибыли станционные медики, а затем и городские. Тут же на месте три человека скончались. На другой день умерли пять человек, и в ночь на 28 мая еще трое. Всего погибли 11 человек.

Местная медэкспертиза установить природу яда не смогла, а потому на другой день, то есть 26 мая, нарочным все объекты вещественного доказательства были направлены в Рязань, в химико-бактериологическую лабораторию, с просьбой срочно сообщить результаты исследования. Однако выяснить хотя бы приблизительно, что произошло в доме, в первые дни было невозможно даже при «достаточно энергичной деятельности нарследователя». Во-первых, не было результатов исследования, которые частично были получены лишь 9 июня. Во-вторых, все участники поминок поголовно находились в бессознательном состоянии. Только 2 июня оказалось возможным допросить некоторых. И третье, что самое важное, главные свидетели по делу умерли, как, например, старший сын бывшего священника Краснова, который закупал продукты для приготовления обеда, в том числе 1/4 крахмальной муки, оказавшейся впоследствии смешанной с мышьяком.

Спустя полтора месяца после трагедии на станции Рязск-1, следователь Синев направил в уездную газету «Рабочий ключ» письмо с просьбой разместить заметку об итогах расследования дела о массовом отравлении.

Согласно полученным данным, информация о случайном отравлении подтвердилась. Так, гражданки Алифановы при варке киселя, за недостатком картофельной муки, взятой ими у Красновых, добавили две столовые ложки своей

картофельной муки, которая находилась в стеклянной банке у них в чулане.

На второй день после отравления банку изъяли. Исследование показало, что в банке находилась чистая мышьяковистая кислота, не содержащая в себе вообще никакой муки. По объяснению Алифановых, мышьяк они считали за картофельную муку, и нисколько не подозревали, что она вызовет такие последствия. Доказательством того служит тот факт, что они сами, то есть Алифановы, — Александра Васильевна, Анна Михайловна и Александра Петровна, — оказались в числе отравленных, причем последняя из них скончалась.

По словам Алифановых, изъятый у них мышьяк они купили как крахмал у торговца поселка ст. Рязск-1 Игнатова. Однако эти сведения не подтвердились.

«В настоящее время, вопрос, откуда у них появился мышьяк, так и остался невыясненным, — писал следователь. — Надо полагать, что приобрели его Алифановы для хозяйственных нужд, но так как хранился он без надлежащей осторожности, и как имеющий сходство с картофельной мукой, был употреблен по ошибке Алифановой Анной Михайловной, готовившей на поминки кисель»³⁴...

Практика захвата заложников в период крестьянских антибольшевистских восстаний (1919-1921 гг.) в Центральной России применялась повсеместно. В Рязанской губернии их помещали в губернский концлагерь. Научное издание «Заключенные Рязанского губернского концлагеря 1919-1923 гг.» приводит списки разных категорий арестованных. Как заложники, числятся среди заключенных лагеря:

«Ушаков Николай Петрович, 63 года, рязский мещанин, огородник, прожив.: Рязск, Соборная площадь, дом Ушакова (№ 233);

³⁴ Ефанов. А. Смертельный кисель. Как погибли 11 священнослужителей в Рязанской губернии // АиФ Рязань, 28 июня 2018. URL: https://rzn.aif.ru/vekkriminala/smertelnyy_kisel_kak_pogibli_11_svyashchennosluzhiteley_v_ryazanskoy_gubernii (дата обращения: 23.03.2021).

Ушаков Семен Петрович, урож. г. Ряжска, 52 года, мещанин, огородник, из Губ. ЧК, крупный торговец»³⁵.

Это, определенно, братья Петра Петровича Ушакова.

«Ушаков Митрофан Иванович, мещанин г. Ряжска, 55 лет, пчеловод, прожив. в Ряжске, свой дом, прислан из Ряжской у [ездной] ЧК как заложник»³⁶. Вероятно, родственник Петровичам (в семье Петра Фроловича Ушакова в 1857 году был сын Иван, а у того свой сын, и тоже Иван).

Самого Петра Петровича, по какой-то причине, в списках заключенных нет.

Отметим также, что руководитель Тамбовского восстания А.С. Антонов и его брат в действительности погибли в бою, а не были убиты после пленения (что подразумевает употребление слова: «расстреляли»). Судя по всему, неверным является также применение термина «тысячники» применительно к лицам, занимавшимся подрывной работой. По-видимому, автор воспоминаний здесь перепутала продотрядовцев и «двадцатипятидесятников» — рабочих, направлявшихся на село для организации колхозов в период коллективизации.

❖ Иллюстрации ❖

³⁵ Григоров А. А., Григоров А. И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР, 1919-1923 гг. Списки, личные дела, опросные листы, регистрационные карточки, анкеты, ведомости и протоколы; документы на освобождение. М., 2013. С. 20.

³⁶ Там же.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1891 г.

Въѣтъ свѣдѣн.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество, фамиліа и върноповѣданіе жениха, и потѣрыхъ свѣдѣн.	Лѣтъ женуха.	Званіе, имя, отчество, фамиліа и върноповѣданіе невесты, и потѣрыхъ свѣдѣн.	Лѣтъ невесты.
		<p>Свѣдѣніе о бракѣ и о томъ, что онъ совершенъ въ Хамовнической церкви свѣдѣніи о женихѣ Александрѣ Ивановичѣ Писаревѣ и о невестѣ Маріи Ивановнѣ Сидоровѣ.</p>			
	12	Молодой			
	3	Молодой			
	13	10			

1904

ГОДЪ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.

Кто совершилъ тайнство.	Кто былъ поручителемъ.	Полныя свѣдѣнія записи по желанію.
		Бракъ совершенъ въ Хамовнической церкви свѣдѣніи о женихѣ Александрѣ Ивановичѣ Писаревѣ и о невестѣ Маріи Ивановнѣ Сидоровѣ.
		Бракъ совершенъ въ Хамовнической церкви свѣдѣніи о женихѣ Александрѣ Ивановичѣ Писаревѣ и о невестѣ Маріи Ивановнѣ Сидоровѣ.
		Бракъ совершенъ въ Хамовнической церкви свѣдѣніи о женихѣ Александрѣ Ивановичѣ Писаревѣ и о невестѣ Маріи Ивановнѣ Сидоровѣ.

Метрическая книга церкви Св. Николая Чудотворца в Хамовниках с записью от 10 нояб. 1891 г. о бракосочетании родителей Ольги Петровны. (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 183. Л. 538 об. — 539).

Общий вид села Никоново Ростовского района Ярославской области, 2009 г. (Храмы России).

Церковь Рождества пресвятой Богородицы в с. Никоново, 2016 г. (Народный каталог православной архитектуры).

Репродукция картины
«Спасение от взрыва Смоленского собора в 1812 году».

Вид окрестностей Новодевичьего монастыря, которые были отданы под расширение кладбища. Фото 1898 года.

?

Икона «Богоматерь
Галактотрофисса
(Млекопитательница)», преподнесенная
крестьянином с. Нико-
ново И. Ф. Паклиновым
в дар храму Пояса Бого-
родицы в с. Семёновском
Борисоглебского уезда
Ярославской губернии
(ныне хранится в Госу-
дарственном музее-за-
поведнике «Ростовский
кремль»).

*Рязжск, Благовещенский собор.
Дореволюционное фото.*

*Рязжск, река Хупта и Благовещенский собор.
Дореволюционная открытка.*

*Рязжск, городское училище и Благовещенский собор.
Дореволюционная открытка.*

*Рязжск, Николаевская церковь.
Дореволюционная открытка.*

*Ряжск, Хлебная улица и церковь Троицы Живоначальной (новая).
Дореволюционная открытка.*

*Ряжск, Астраханская улица и церковь Троицы Живоначальной (новая).
Дореволюционная открытка.*

*Ряжск, Покровская улица и церковь Троицы Живоначальной (новая).
Дореволюционная открытка.*

*Ряжск, Садовая улица, церковь Троицы Живоначальной (старая)
и часовня. Дореволюционная открытка.*

*Рязк, в центре – церковь Троицы Живоначальной (старая).
Дореволюционное фото.*

Рязк, церковь Троицы Живоначальной (старая). Фото 1927 года.

*Рязк, Покровская улица и Покровская церковь.
Дореволюционная открытка.*

*Рязк, Христорождественская церковь.
Дореволюционное фото.*

Рязск, Успенская кладбищенская церковь, 2008 г. (Храмы России).

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

По страницам семейной истории
(Купцы Покляновы и Ушаковы. Жизнь в г. Ряжске)

Автор: *О. П. Ушакова*
Авторы-составители: *А. В. Печерин, Ю. М. Сухарев*
Редактор: *А. В. Колесов*
Ответственный за выпуск *А. В. Печерин*
Корректор:

Региональная общественная организация
«Уральское церковно-историческое общество»

Подписано в печать 14.05.2021.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Гарнитура TimesNewRoman. Ризография.
Уч.-изд. л. 10,84. Усл. печ. л.
8,6. Тираж 100. Заказ № 0000. 12+

